

Кочеткова Алена Васильевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве с учетом деления его на общий, специальный и индивидуальный с описанием прав, обязанностей, правовых гарантий и организационных потребностей рассматриваемой процессуальной фигуры. Проанализированы существующие актуальные проблемы эксперта и предложены возможные варианты их преодоления.

Ключевые слова: эксперт, уголовное судопроизводство, специальные знания, общий статус, специальный статус, индивидуальный статус, уголовное дело, следователь, суд.

Глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в стране в последние годы, сопровождаются криминализацией общества, ростом и видоизменением структуры преступности.

Несмотря на то, что в настоящее время должностные лица органов предварительного расследования и суда все чаще обращаются к помощи экспертов, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебной-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно определения и законодательного закрепления статуса эксперта. К сожалению, имеющиеся на сегодняшний день источники ориентированы в основном на проблемы назначения и проведения традиционных экспертиз по уголовным делам, кроме

того, в большинстве случаев они носят описательный характер. К тому же эти публикации разрозненны, имеют ведомственный характер и посвящены обычно одному или нескольким родам экспертиз, наиболее распространенным в следственной и судебной практике.

Наиболее актуальные проблемы, такие как законодательная неопределенность многих составляющих статуса эксперта в уголовном процессе, существенный дисбаланс между правами и обязанностями эксперта, его незащищенность и уязвимость в качестве процессуальной фигуры, зачастую не находят должного разрешения в теории и на практике.

Для решения обозначенных проблем важно понимать, что в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ эксперты подразделяются на государственных судебных экспертов и иных лиц, обладающих специальными знаниями. Процессуальное положение их одинаковое, различается только порядок назначения. Частный эксперт становится судебным экспертом по уголовному делу после вынесения следователем (судом) постановления (определения) о назначении судебной экспертизы, в котором указывается, что ее производство поручается именно ему. Эксперт, являющийся работником государственного экспертного учреждения, приобретает статус судебного эксперта по конкретному уголовному делу только после поручения ему проведения экспертизы руководителем данного учреждения [1, с. 3].

Общий статус эксперта лицо приобретает в связи с назначением экспертизы по конкретному уголовному делу непосредственно следователем (дознавателем) или судом. Правовое положение эксперта и порядок проведения экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении регламентируются, наряду с нормами настоящего Кодекса, также Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Любая деятельность предполагает достижение конкретных целей и последовательное решение соответствующих им задач. Цели доказывания по своей природе гораздо объемнее задач, решаемых при производстве

экспертизы, что не умаляет значимость выполнения носителями специальных знаний своей процессуальной функции.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса РФ. При этом на практике практически не встречаются случаи привлечения эксперта к уголовной ответственности по указанной статье ввиду крайней сложности доказывания факта заведомости дачи ложного заключения, а не добросовестного заблуждения эксперта.

За разглашение данных предварительного расследования для эксперта предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса РФ. Важно отметить, что зачастую невысокий профессионализм и высокая занятость лиц, назначивших экспертизу по уголовному делу, являются причинами невольного разглашения экспертом сведений, ставших ему известными в результате ознакомления с материалами уголовного дела и в процессе дальнейшего общения со сторонами, заинтересованными в проведении экспертизы [2, с. 32].

Следует отметить, что в обязанности эксперта не входит разрешение вопросов правового характера, поскольку это предмет профессиональной деятельности дознавателя, следователя, прокурора, судьи.

В каждом из ведомств, в структуре которых есть экспертные подразделения, имеется перечень проводимых исследований. Однако УПК РФ, а также ФЗ "О ГСЭД..." не содержат ограничений, касающихся вида судебных экспертиз, которые могут быть назначены при производстве по уголовному делу. Существование ведомственных документов не ограничивает возможности правоохранительных органов по назначению экспертизы, не включенной в соответствующий перечень, с поручением ее производства лицу, обладающему, по мнению назначающего экспертизу, необходимыми специальными знаниями. Бремя проверки компетентности конкретного лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве эксперта, всецело лежит на лице, назначающем экспертизу. При этом процессуальное законодательство не предусматривает каких-либо

способов проведения такого рода проверок, равно как и условий оценки компетентности эксперта.

На охрану прав, законных интересов и обязанностей эксперта направлен целый ряд норм различных отраслей права, устанавливающих юридическую ответственность отдельных категорий граждан за правонарушения, оказывающие негативное влияние на деятельность эксперта. К примеру, наличие в УК РФ ст. 302, предусматривающей суровые санкции за принуждение эксперта к даче заключения или показаний, можно считать существенным вкладом в обеспечение его личной безопасности и профессиональной независимости. Однако в качестве элемента общего статуса эксперта следует рассматривать и его юридическую ответственность как субъекта уголовного судопроизводства [5, с. 13].

Специальный статус эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы и иными характеризующими факторами.

Исходя из того что экспертом может быть назначено любое физическое лицо, обладающее специальными знаниями, процессуальное право оставляет без внимания не только вопрос о личности эксперта, но и о специфике экспертной деятельности как самостоятельного вида общественно-полезной деятельности.

Интересы эксперта, обусловленные потребностью в совершенствовании профессионального мастерства, в УПК РФ и ФЗ "О ГСЭД..." формального закрепления не получили, хотя обеспечение объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых экспертом, полностью соответствует целям и задачам уголовного судопроизводства, а требование ФЗ "О ГСЭД..." о регулярном пересмотре уровня профессиональной подготовки экспертов косвенным образом обязывает тех, кто желает работать в государственных судебно-экспертных учреждениях, повышать свою квалификацию. Видно, что профессиональное мастерство оттачивается не только за счет изучения специальной литературы, но и прежде всего путем наработки навыков и умений

в процессе производства экспертиз по конкретным делам, каждая из которых по-своему уникальна и может дать эксперту богатый эмпирический материал для последующего научного анализа. Таким образом, стремление к повышению уровня профессионализма является законным интересом эксперта, на страже которого стоит действующее законодательство: в ст. 24 ФЗ "О ГСЭД..." отмечается, что в случае, когда участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

В государственных судебно-экспертных учреждениях одновременно проводится множество экспертных исследований по уголовным, гражданским, арбитражным делам, заявлениям юридических и физических лиц и т. д. В нормативных правовых актах министерств и ведомств, в составе которых действуют экспертные службы, не предусмотрена организация рабочих мест экспертов с учетом возможного присутствия при производстве исследований посторонних лиц. В связи с этим проведение большого числа экспертиз в присутствии участников процесса сопряжено с определенными трудностями и даже отчасти лишено смысла, поскольку присутствующие при производстве экспертизы лица имеют право давать объяснения эксперту и задавать ему вопросы, на которые эксперт не обязан отвечать [3, с. 5].

Принципиальное значение имеет наличие права эксперта в рамках его специального статуса на проявление при производстве экспертизы инициативы, определяемой как деятельность эксперта, основанная на специальных познаниях и профессиональном опыте и направленная на выявление новых существенных обстоятельств судебного дела, не предусмотренных заданием на проведение экспертизы.

В процессе исследований эксперты зачастую обнаруживают новые обстоятельства, имеющие значение для дела, и выявляют информацию, выходящую за пределы поставленной перед ними задачи. Введение нормы об

экспертной инициативе позволяет обеспечить полноту исследования материалов конкретных уголовных дел, расширить область использования специальных знаний, одновременно пропагандируя и реализуя новые возможности судебной экспертизы [4, с. 56].

В индивидуальный статус конкретного лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве эксперта, интегрируются профессиональные полномочия, не противоречащие УПК РФ и ФЗ "О ГСЭД...", хотя формально и не закрепленные в данных нормативно-правовых актах. Данный статус условно составляют негласные потребности, права и обязанности эксперта.

Потребности: в обеспечении собственной безопасности; в предоставлении комфортных условий труда; в автоматизации труда (что, несомненно, сокращает временные затраты на производство экспертизы); в достойной оплате труда с учетом повышенной степени ответственности и сложности проводимых исследований; в профессиональном признании.

Права: получение доступа ко всем необходимым сведениям для составления полного, всестороннего, объективного заключения; возможность ознакомления с обобщениями практики (в том числе международной) по своей экспертной специальности; возможность свободного обмена опытом с коллегами как России, так и зарубежных стран; самостоятельного внедрения новейших научно-технических разработок по имеющейся экспертной специальности, не противоречащих общим ведомственным методикам проведения экспертиз.

Обязанности: соблюдение профессиональных этических норм в ходе общения со сторонами по делу и проведения судебной экспертизы; сообщение лицу или органу, назначившему экспертизу, а также руководству судебно-экспертного учреждения о фактах, способах и формах оказываемого на эксперта давления.

Литература

1. Колиев В.В. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011.
2. Маркова Т.Ю. Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1.
3. Мартынов В.В. Экспертная служба: новые рубежи [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/criminalistic/publications/show_103426 (дата обращения: 18.09.2019).
4. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
5. Петрухина А.Н. Правовой статус руководителя судебно-экспертного учреждения // Эксперт-криминалист. 2006. № 1.

© Бюллетень магистранта 2019 № 5